

Николай Угарин

СОКОЛ МОЙ

Драма

Действующие лица:

Мать

Гриша – старший сын

Митя – младший сын

Настя – невеста Гриши

Рая

Нина

Дед

Военком

1 действие.

Дом на околице деревни. Недалеко протекает река с высоким берегом. На берегу – одинокая рябина. Осень. Сумерки. Мать чем-то занята, но работа не ладится. Берет пустое ведро и идет к воротам. Навстречу ей Гриша и военком. У них в руках коробки, связки. Мать ставит ведро.

Военком. Шура! Ну, здравствуй.

Мать. Федор Иванович! Наконец-то вы дошли до нас. Все время жду, ни разу не навещаете нас.

Военком. Прости, Шура, много раз собирался, но в каждый раз что-то мешало, вот и...

Мать. Я Гришу ругаю. Ты его нарочно не приглашаешь, говорю.

Военком. Приглашал, много раз приглашал. Прости, я виноват перед тобой.

Мать. Дайте помогу.

Военком (*протягивает одну коробку*). Пожалуйста.

Гриша. Осторожнее, там хрусталь.

Мать. Тогда и не дотронусь, сами как-нибудь занесите.

Военком (*заходит в дом и тут же возвращается*). Пойдемте туда, там и кроме хрусталя полно чего. (*Уходят в ворота и возвращаются со связками, коробками*).

Мать. Откуда всего столько нашли?

Военком. Нынче за деньги все можно достать. Но это все бесплатно, от меня подарок. С Гришей в ближайшую воинскую часть съездили. Там у меня друг служит замом по тылу. Пусть гости на свадьбе угощаются армейской едой.

Мать (*смотрит в коробку*). Нынче военных даже этим кормят?

Военком. Мы же все военные: и солдаты, и офицеры.

Гриша (*достает из пакета платье невесты*). Красивое платье?

Мать. Блестит даже, переливается. Могут же сшить нынче. Настя обрадуется.

Военком. Значит, решила одного женить?

Мать. Нынешняя молодежь у родителей не больно-то не спрашивает, все сами решают.

Военком. Пора уже, пусть женится. Если долго в холостяках будет ходить, про женитьбу совсем забудет.

Мать. Вам спасибо, Федор Иванович, Гришу к себе на работу взяли. А то замучился работу искать. Слушается-то сам?

Военком. Хорошего сына вырастила ты, можешь гордиться.

Мать. Сыновья мои все хорошие: и Гриша, и Митя, и Сашка. Его с нетерпением жду, скоро отслужит. Вернется – и его поженим. (*Гриша уходит в дом.*) По правде говоря сердце не на месте у меня, Федор Иванович. Нисколько не радует меня эта свадьба. Только не показываю Грише, иначе он взбесится.

Военком. Почему же? С невестой что-то не так?

Мать. Невеста хорошенькая, за нее я спокойна. Я рада, что она будет моей невесткой. Дело в Грише. Изменился он, ох, как изменился после армии.

Военком. Армейская служба пацанов мужает, это точно.

Мать. Да не в армии дело. Мне кажется, что он в себе держит тяжелую ношу. Не знаю на кого сердится, кому что не договаривает. И с невестой больно-то не гулял. Не вижу я счастья в их будущей семье.

Гриша (*появляется*). Все, я готов. (*Военкому.*) Вас отвезти?

Военком. Нет-нет...

Мать. Гриша, ты гостя сразу не прогоняй, в дом зови.

Военком. Ничего, сам за рулем поеду. Ты мать помогай, перед свадьбой полно дел.

Мать. Работа не убежит. Не угостив, не отпущу вас. Давайте не будет во дворе стоять, Федор Иванович, в дом зайдем.

Военком. Федор Иванович да Федор Иванович... Ну, какой же я тебе Федор Иванович, Шура? С детства вместе росли...

Мать. Но вы не маленький человек, как мы.

Военком. Человека не должность, а душа красит. Была бы душа грубее, и тебя бы тогда не упустил. Все время же втроем мы были: ты, я и Павел. Что забыла как за тобой вдвоем ухаживали. Ты тогда еще клятву давала, что если и выйдешь замуж, то непременно за кого-то из нас двоих. Но жизнь сложилось так, что и вспоминать не хочется.

Мать. Если от рождения на нашу долю такое отпущено, что ж поделаешь? Я слышала, и вы с женой...

Военком. Да, ушла она от меня. У военных жизнь по уставу, при женах не больно держат. И с одного места на другое только так кидают. Не каждая хочет мотаться по миру. По правде говоря и самому надоела такая жизнь. Поэтому когда здесь в военкомате место освободилось, не раздумывая приехал.

Мать. Теперь укоренились, кочевать не будете. И семью привезете.

Военком. Жена не хочет, значит не любит. Это ты за мужем хоть на край света поедешь, она же... Может и к лучшему. Зачем вместе жить, если не в душа в душу?

Мать. Верно. Не будем здесь стоять. Гриша, веди Федора Ивановича в дом.

Военком. Ну, Шура, я же просил...

Мать. Извини, Федя, больше не буду. Идите в дом, я сейчас пивка занесу.

Военком. Не беспокойся, Шура, в другой раз.

Мать. Нет-нет, не уезжайте, Федя, я так ждала вас...

Военком. Завтра вот на свадьбе и пивка попьем, и наговоримся. А может и общий язык найдем. А то холостяцкая жизнь она действительно не жизнь. Верно, Григорий? Не сердись, Шура, я сегодня действительно спешу.

Мать. Хорошо тогда, почаще к зам приезжайте, я тебя всегда рада.

Военком. Приеду, конечно приеду. (*Уходит, около ворот останавливается*). Гриша! (*Гриша подходит к нему*.) Я на счет Дмитрия... Не хотел твою мать огорчить. Потом сам поговори с братом.

Гриша. Хорошо.

Военком. Бывай. До свидания, Шура!

Мать. До свидания! *(Военком уходит. Пауза.)* Хорошеньким был этот Федя, как и Павел. *(Гриша косо смотрит на мать.)* И отец ваш был хорошим, пока не связался с Липой. Связался и погубил себя. И меня, и детей осиротел.

Гриша. Мы не маленькие, без отца сможем прожить.

Мать *(после паузы.)* Гриша, в деревне слухи ходят, будто и ты с ее дочерью встречаешься.

Гриша. Больше ни о чем не говорят?

Мать. Она же замужем. Не издевайтесь вы оба над его беспомощным мужем. В жизни со всяким такое может случиться. Да еще и Настя может от тебя отвернуться, если услышит.

Гриша. Ты этого и ждешь.

Мать. Гриша! *(Гриша смотрит на нее пронизывающим взглядом.)* Ладно, молчу. Крестную пригласил на свадьбу?

Гриша. Некогда было заезжать к ней...

Мать. Долго же задержался.

Гриша. Из города вернулись, сразу поехали на станцию поезд встречать.

Мать. Что, опять цинковый гроб?

Гриша. Да.

Мать. О, боже! Что за жизнь, в мирное-то время...

Гриша. Говорят сердце.

Мать. Говорят... Если б сердцем болел, и в армию бы не призвали. Родителей-то надо как-то обмануть.

Гриша. Значит сам виноват, пусть не будет тряпкой. Сами за себя не могут постоять, вот и стреляются или вешаются. Настоящего мужика никто не тронет. А то бывают там что до дембеля от лентяйки не могут освободиться. Не жалею я таких.

Мать. Не все же одинаковые.

Гриша. Да ладно тебе, твои сыновья пока в порядке.

Мать. За вас я не боюсь, вы дома. Сашке вот какого там?

Гриша *(нервно).* Митька куда ушел?

Мать. Утром же вместе уехали.

Гриша. И с тех пор не вернулся?

Мать. Нет.

Гриша. Где же он шляется?

Мать. Говорил, что медкомиссию надо пройти.

Гриша. Не приходил он на медкомиссию. Шляется не знай где. Из-за него мне придется краснеть. Или снова с друзьями бухает. Отругала бы ты его.

Мать. Невозможно с вами спокойно жить, что и дело несете мне страдание.

Гриша. Из-за твоей ласки он таким стал. Что ни просит, все покупаешь ему. Я работаю, и то не могу одеться как он.

Мать. Он же тоже говорит, что работает. На наряды я денег не давала ему.

Гриша. Работает, жди. Поживет-поживет дома и на несколько дней испаряется. Потом опять как солнышко покажется, и снова как не бывало.

Мать. Сам себя кормит, одевает, обувает – значит работает. Что злиться-то за это?

Гриша. У работающего человека есть режим, а у него...

Мать. За что вы ненавидите друг друга, словно не родные.

Гриша. Вернется, я научу его уму-разуму. Или опять от призыва хочет ускользнуть? В прошлый раз умудрился уклониться. Если бы я не поговорил с военкомом, точно бы посадили. На этот раз пусть и не надеется. Сам постригу на голо - и на поезд. (*Маленькая пауза.*) Тебе надо чем-то помочь здесь?

Мать. Ты чем поможешь? Мы с Ниной вдвоем справляемся.

Гриша. Я же просил не приглашать ее.

Мать. Одной как мне справиться?

Гриша. Она, видать, насплетничала про меня.

Мать. Хоть сегодня не гневись, Гриша! Спусти с чердака дедушкину длинную скамейку.

Гриша. Не люблю я ее. (*Заходит в дом.*)

Мать. Кого же ты любишь кроме себя?

Идет Нина с сумками в руках.

Нина. Вот, тетя Шура, какая есть посуда, все принесла.

Мать. Быстро вернулась, наверно и детей не успела накормить.

Нина. Их мать уже накормила и спать уложила. Митька не вернулся еще?

Мать. Нет.

Нина. Хотела его расцеловать. Вчера шутя сказала, что мол, в лес надо идти дрова на зиму заготавливать. Сегодня же как только от вас пришла домой, подъехала машина и выгрузили целую машину дров. Говорят, специально для тебя Митька просил. Деньги предложила, не взяли. Говорят, Митька уже заплатил.

Мать. А самого что не было?

Нина. Нет.

Мать. Спросила бы ты у них где Митька. С утра нет его.

Нина. Спросила. Сказали с тех пор, как вчера вечером в клубе встретились, больше не видели.

Выходит Гриша с магнитофонной колонкой, со шнурами. Крепит колонку к стене.

Нина. Здорово, жених!

Гриша (*недовольно*). Привет.

Нина. Ты что, сегодня же хочешь сыграть свадьбу?

Гриша. А что, нельзя?

Нина. О, боже! Тетя Шура, нашему жениху невтерпеж. Вытащи новые простыни, молодым кровать застелим.

Гриша. Ты что-то сегодня через чур веселая.

Нина. А что, грустить? Думаю вот, не выйти ли и мне заодно замуж. Ты холостяков на свадьбу побольше приглашай, может и для меня там кто-нибудь найдется. Иначе состаримся так и не узнав мужской ласки.

Гриша. Одинокие бабы обычно не очень-то долго тоскуют по мужской ласке.

Нина. Что?

Мать. Гриша, как тебе не стыдно?

Нина. И правда, что тосковать-то? Второй жизни все равно не будет.

Мать. Иногда, видать, и сам не понимаешь что несешь. Обдумывай слова, прежде чем ляпнуть. (*Уходит в дом.*)

Гриша. Простите, я пошутил.

Нина. Что случилось с тобой сегодня? Что-то не похож на самого себя. Или с невестой поругался? Может быть моим присутствием не доволен? Да плюнула я на тебя! Не ради тебя я сюда пришла, тетку пожалела. Нашелся тут... Себя знай!

Гриша. Я же извинился. *(Хочет зайти в дом, навстречу ей мать).*

Нина. погоди! *(Матери.)* Тетя Шура, зайти-ка в дом, мне надо с ним наедине поговорить.

Мать. Гриша, сынок, будь умнее, не ходи стопами отца. *(Уходит в дом.)*

Нина. Ты всех женщин не сравнивай с Раей. Это она при живом муже с тобой гуляет. И вчера скрылись в кустах, видела я вас, когда ставила теленка на привязь.

Гриша. Тебе показалось.

Нина. А то я слепая.

Гриша. Ну, тогда выйди вон на улицу и трезвонь на всю округу.

Нина. У самого свадьба завтра, такая хорошенькая замуж за тебя идет, ты же...

Гриша. Ну, пусть я был, что тогда? С какой стороны тешиться у тебя, что мы вместе бываем? Когда ты двойняшками брюхатилась, я тебя за ножку не держал. Или родственные чувства зашевелились? По-моему тебе только радоваться, что жена Ильи с другим гуляет.

Нина. Да пропадите пропадом вы все трое. Мне просто Настю жалко. Она единственная тогда поддерживала меня. Погубишь ты ее, из-за Раи погубишь. Скажи, почему ты женишься, чтоб создать семью или...

Выходит мать, в руках у нее ведро и полотенце.

Мать. Я не стану вас мешать, мне корову надо доить.

Нина. Дай-ка сюда ведро и полотенце, сама надою.

Мать *(снимая передник).* Передник тоже возьми.

Нина. Не надо. *(Уходит.)*

Мать *(садится на скамейку).* Гриша, присядь, поговорим.

Гриша. Некогда разговоры вести. *(Хочет уйти.)*

Мать. Гриша! *(Гриша останавливается.)* Изменился ты после армии. Что случилось, сынок? Расскажи мне, что тревожит тебя. Может чем-нибудь смогу помочь.

Гриша. Ничего не тревожит, все нормально.

Мать. До армии ты не был таким. И душа всегда была нараспашку. Обо всем рассказывал, ничего не скрывал. И с братьями ладил, старался их к труду приучить. И на устах твоих были «мама» да «мама». Смотрела на тебя и радовалась, что за место отца хозяин растет. Вернулся из армии – охладел к семье.

Гриша. Тебе только кажется.

Мать. Не легко жить, когда в семье нет согласия. Завтра и сам семьей обзаведешься. Боюсь я за будущее вашей семьи, сынок. Не стоило бы тебе пока жениться, Сашку бы дождались, потерпели бы пару месяцев.

Гриша. Сашка да Сашка! Сашка да Сашка! Всегда Сашка. Можно подумать кроме Сашки нет у тебя никого. Есть ли Сашка, нет ли Сашки – разве без него свадьбу невозможно сыграть?

Мать. Боюсь, что вы совершаете ошибку. Ходили они вдвоем, Настя и в армию его провожала. Я тогда случайно услышала их разговор. Они хотели жениться после армии. Ты в тот день и сам из армии вернулся, и сам все видел, и сам все знаешь.

Гриша. Знаю, поэтому и слышать не хочу об этом. Я ее не заставляю, она сама, по согласию за меня замуж выходит. Сама же видела, когда сватались.

Мать. Видела, уж, видела, грустная была. Мне и в глаза не смела взглянуть. Потом вы зашли в переднюю комнату. Мне и ее плачь слышалась. Она, видно, Сашку дожидается. Принуждаешь, наверно, ты ее.

Гриша. Кого только мы не дожидаемся, чего только не дожидаемся... По твоему только Сашку можно любить, я и любви не достоин. Или на свадьбу не хочешь тратиться? Не тратиться, и без свадьбы сможем жить. (*Уходит в дом.*)

Мать. Гриша!

Мать хочет вслед за Гришей идти в дом, ее останавливает Дед.

Дед. Саня, погоди-ка, я к тебе шел. Да говорил я Татьяне, что просить-то неудобно в такой день. Сама на свадьбу готовится, самой надобно наверно, говорю ей. Что зря людей тревожить, говорю. Нет ведь, не слушает меня, только так тараторит. Тебе ничто нельзя попросить, чтоб отказать семьдесят семь причин находишь, говорит. У меня совести нет просить в такой день, говорю ей.

Мать. Что понадобилось-то самой?

Дед (*не слушая ее садится на скамью*). Тяжко себя почувствовал сегодня, да приляг маленько. Задремал и твой Сашка во сне приснился.

Мать. Сашка? (*Присаживается к деду.*)

Дед. Будто бы у нас он. Я вот так под божницей сижу. На полу, на скамейках целый дом ребятишек как бы. Сашка это все мои дети говорит. Сам меня дедом-то родным кликает.

Мать. Откуда же ты родной-то ему?

Дед. Близо видать меня принимает. *(Мать присаживается к деду.)* Потом ко мне вот как ты присел и говорит: «Деда, мне надо тебе о себе рассказать, о своем детстве». Да я ему: «Ты с малых лет у меня на глазах вырос, я о тебе все знаю»,- говорю. А он: «Нет мой родной, ты еще обо мне не все знаешь»,- говорит. *(Мать взволнованно встает.)* И как раз в это время старуха толкнула меня и разбудила. Сашка так и ничего не успел рассказать. Подняла меня и к тебе послала. Так и не узнал что хотел рассказать Сашка. Сама не идет ведь, как пристаёт словно репей, так и не отвяжется. Человека во время надо поминать, говорит. И то правда, сам просил ей блины испечь на поминки. Ну как не поминать-то единственного сына, Саня? Двадцать лет уж как в земле лежит. Жена-то его может поминать, а может и нет, кто знает ту барышню. Даже внука показать ни разу не приезжала. И в розыск объявили, чтоб разок увидеть внука перед смертью. Ты уж, если есть, дай кусочек. В магазин привезут – куплю и верну.

Мать. Что просить отправила-то тебя?

Дед. Разве я не сказал?

Мать. Да нет.

Дед. Дрожжи, кусочек дрожжей велела просить.

Мать. Хорошо, сейчас вынесу. Чай пить зайдешь?

Дед. О, нет! Если задержусь, сама прибежит. А если найдется бодрящее, то могу уважить.

Мать. Ладно, пивка принесу. *(Уходит.)*

Дед. Соседей надо уважать. Соседи некоторых родных дороже. *(Присматривается к стойкам крыльца.)* Как уехал Сашка, мужские руки не пристали видать. Григорий он щеголеватый парень, в отца пошел.

Мать *(выходит с кружкой пива).* Вот, угощайся.

Дед. Стоило-то тратиться из-за меня?

Мать. Пива много, сама варила. Сейчас дрожжи вынесу. *(Уходит в дом.)*

Дед. Раз в руки взял, выпью пока не выдохнулось. *(Пьет.)* Саня умеет пиво варить. Эх, чертов Павел, такую хозяйку упустил.

Из дома выходит Гриша, возится с аппаратурой.

Дед. А, Григорий, к свадьбе готовишься, значит?

Гриша. Да, надо. Завтра на свадьбу приходи.

Дед. Я-то приду. Я тебе, Гриша, вот что хотел сказать. После того, как распишетесь, жену сразу в церковь веди, обвенчайтесь, чтоб и в этом мире, и в том мире рядом быть.

Гриша. А я пока помирать не собираюсь.

Мать (*выходит и в карман деду сует обверток*). Вот дрожжи, в карман засуну.

Дед. Да, помирать никому не охота. Новых сватов когда, в день свадьбы же приглашаете?

Мать. Не хочется свадьбу тянуть на несколько дней. Сейчас по-новому делают, все в один день.

Дед. Да, старые обычаи нынче не соблюдают. Добро от зла различать тоже забывают. Огорчаюсь из-за этого. За то, что молодых нынешняя жизнь портит. В прошлые времена к нам тимуровцы ходили, помогали дрова колоть. Позавчера в школу ходил, так и так говорю. Сил не хватает, говорю. Говорят: у нас теперь нет таких. Когда выходил, споткнулся и упал. В стороне ребята стоят и смеются, никто не подходит помогать. Помогите, я за вас кровь лил, Берлин брал говорю. Потом один подошел и говорит: «Не надо было брать и кровь не надо было лить. Тогда и рука бы цела была, и мы в школу в фуфайках да галошах не ходили бы. Во! жили бы. Во! жили бы, если немцы нас победили». Сам руку поднимает подражая фрицев. Обидно стало, плакал. Что за жизнь пошла, куда мы катимся?

Мать. Лишь бы войны больше не было.

Дед. Я тоже самое говорю, пусть солдаты всегда живыми домой возвращаются. Сашка нынешней осенью, говоришь, вернется?

Мать. Да, не долго осталось ждать.

Дед. Соскучился по нему. Меня шибко уважал.

Мать. И сама соскучилась.

Дед. Мой внук тоже в армии наверно сейчас. Как думаешь, Саня, после службы приедет нас повидать?

Мать. Откуда мне знать?

Дед. Приедет, своя же кровь. Кровь тянет она. (*Грустным тоном.*) Саня, вы тогда в одном поселке жили, расскажи как все это случилось.

Мать. Наверно сто раз уже рассказала тебе. Говорили, что родила, как только выписали из роддома – ехала в Сибирь. Больше ничего не знаю я.

Дед. Если б тогда ногу не сломал, не отпустил бы их, к себе бы привез. Если б даже не захотела приехать, хоть внука бы увидел. Татьяна сразу жену Павла не полюбила, поэтому и с места не тронулась. Да и уехать одна в такую даль побоялась видать. Беда погубила, смерть Павла погубила мою надежду. Дрожжи-то найдется у тебя?

Мать. Дала же, в карман засунула.

Дед. Я и не заметил. Пойду, отнесу, пусть тесто поставит. Завтра как-нибудь найди время к нам придти, Павла помянем.

Мать. Хорошо, приду.

Дед собирается уйти. Навстречу идет Митя.

Мать. Здорово, дед! Ну, как старый солдат, бежим еще?

Дед. Рысью... в сторону кладбища. Сам-то как?

Митя. Я тоже рысью... за девками.

Дед. Хватит тебе за девками бегать, в армию тебе надо. Не отслуживший мужик – не мужик.

Митя. И в армию пойду. Когда идти, сейчас? Ты только прикажи – я сразу.

Дед. Ты так и жениться не сможешь. Девки отслуживших парней больше любят.

Митя. Вместо армии я на войне был. Что забыл как в 41-м вместе на плацу маршировали? (*Обняв деда.*) Раз-два-левый! Раз-два-левый! Что-то не получается сегодня.

Дед. Плац. Поле битвы был для нас плац. Эх, вы, молодежь, слабеете, мужественность свою теряете.

Митя. Что поделаешь, время такое.

Дед. Не время виновата, сами вы обленились, живете на готовеньком. Мы и в битву идти не боялись, вы же и в мирное время уклоняетесь от службы. Боже упаси, конечно. Если еще одна война нагрянет, и родину защищать-то некому будет. (*Уходит.*)

Митя. Родина... От кого же ее надо защищать, если свои же ее разграбили.

Мать. Митя, где ты пропадаешь целый день? С утра ушел и пропал. Брат сказал, что тебя и на медкомиссии не было.

Митя. Mamочka, не волнуйся, все нормально. И медкомиссию прошел, и военный билет почти что в кармане.

Мать. В армию когда, нынешней осенью заберут?

Митя. Не заберут.

Мать. На весну оставили?

Митя. Ни осенью, ни весной не заберут, мамочка. Я свободен! Я свободен, как сокол!

Мать. В армию всех забирают. Не уклоняйся от службы, сынок, не позорь братьев. Гриша верно тебя ругает.

Митя. Я не уклоняюсь. На медкомиссии мне сказали, что не пригоден. Они какую-то болезнь нашли.

Мать. Болезнь, какую? Ты никогда не болел, что за чушь они несут.

Митя. Название болезни сказали, но я забыл. Не беспокойся, не смертельная болезнь.

Митя. Погоди-ка, Митя, ты что пьян?

Митя. Не пьяный я, мама, только чуть-чуть пригубил. Вот смотри, я еще и станцевать могу. Станцевать? *(Танцует.)* И тебя могу на руках понесу. *(Поднимает мать.)*

Мать. Не подлизывайся. Я у Феди завтра все расспрошу. Отпусти, уронишь еще.

Митя. Не уроню, мама, никогда не уроню. Я тебя как зеницу ока беречь буду. Люблю я тебя. *(Мать нежно сажает на лавку. Идет Нина с ведром.)* О, Нина, и ты здесь? Нина, я и тебя люблю.

Нина. Вернулся, блудный мальчик?

Митя. Не веришь? Я и вправду люблю.

Нина. Верю, верю. Иди разочек поцелую. *(Целует Митю в щечку.)* Спасибо тебе, спас ты меня.

Митя. О, после таких поцелуев я не удержусь. Мама, отвернись, Нину разочек расцелую.

Нина. Дурачиться только тебе прикажи. И перед матерью не стыдно?

Митя. Мама она простит. Я ее и самой как девку могу расцеловать. Вот смотри. Иди-ка сюда, мама.

Мать. Ладно, Митя, хватит тебе на сегодня паясничать. Раз выпил, иди в дом, поешь и поспи.

Митя. Я не хочу спать.

Нина. Митя. Денег сколько я должна тебе?

Митя. Каких денег? За что?

Нина. Как за что? За дрова.

Митя. Привезли? Ну тогда, если еще получше поцелуешь, завтра можем и распилить.

Нина. Невесты пусть тебя целуют. На наших губах сладости не осталось. Скажи сколько тебе дать. *(Из бюстгальтера вытаскивает деньги.)*

Митя *(Пальцем указывая на ее груди).* Обе: и правую, и левую.

Нина. Ну, Митя! Ну, Митя! Откуда только ты такой взялся.

Митя. Ладно, больше шутить не буду. Пусть это будет тебе подарком в честь дня рождения.

Нина. Я зимой родилась.

Митя. Ну, тогда в честь армии, *(Нине на ухо.)* в честь освобождения от службы я решил всем делать подарки. Мама, я и тебе подарок принес, что сама просила. *(Из кармана вытаскивает крестик на цепочке.)*

Мать. В церкви купил?

Митя. В церкви. Я там и свечки поставил.

Нина. А за грехи не исповедовался?

Митя. Нет вот, грехов за мной нет. Хочу вот согрешить, не даешь ведь сама. *(Нину хватает и обнимает.)*

Нина. Пусти, Митя, не дури. Прямо дитя малое. Пока не отслужишь - не поумнеешь. Разве с сестрой можно так играть?

Митя. Все меня за дитя принимают. *(Встает на колени и поднимает руки вверх.)* О, боже, переведи раба свое Дмитрия из детства в зрелость и сделай отцом детей.

Мать. Митя, чем шутить, сходи-ка лучше за водой.

Нина. Еще в колодец упадет. Нет уж, сама схожу. На, лучше выпей молока.

Митя. Ты надоила? Тогда целое ведро готов выпить. *(Пьет молоко из ведра. Нина берет другое ведро и выходит на улицу.)*

Митя. Ниночка, погодь, я сам.

Мать. Митя, перестань. Пошли в дом.

Митя. Ладно-ладно, от меня сегодня точно мало толку.

Митя и мать уходят в дом. Появляется Рая, она кого-то ждет. Появляется Нина с полным ведром и хочет пройти, не замечая Раю.

Рая. Что молча проходишь?

Нина. Нам не о чем говорить.

Рая. Скажи ему, пусть сейчас же выйдет.

Нина. Сейчас, разбежалась. Сука ты, вот кто. *(Хочет пройти, но Рая преграждает ей путь.)*

Нина. Пусть сука буду, не твоего ума дело. Я еще как ты в девках с брюхом не ходила.

Нина. Что-о? Смотрите что она несет! Это я от нее, от бесстыжей, скверной слышу. Из-за тебя мне в девках пришлось рожать. Из-за тебя мне пришлось страдать, последней девкой на деревне стать. *(Развязывает передник и бьет им раю. Дерутся.)*

Рая. Так и надо тебе. Ой, как она захотела занять молоденького. Почуяла, что к себе никто не принимается, тут же Илью соблазнила. Иди-иди теперь к нему, разрешаю. Дети при живом отце пусть не ходят сиротами. Но знай: он тебя больше никогда не приласкает как тогда. Ну, что стоишь, иди! Ты же со дня нашей свадьбы ждала нашего развода или моей смерти.

Нина. Нет.

Рая. Не ври, ждала, потому что любила его. А с любимым не хочется быть в разлуке, хочется вместе быть.

Нина. Может быть когда-то и любила, теперь же... Теперь лишь жалею и его, и тебя.

Рая. А меня не надо жалеть. Сама себя пожалей. Не люблю, когда меня жалеют. Не люблю, когда меня считают несчастной. Вызови его быстрее!

Нина. Уходи отсюда. Почему накануне свадьбы ты травмишь их счастье? Мое счастье растоптала, не насытилась этим?

Рая. Не насытилась. Если бы ты тогда Илью не упустила, мне бы сегодня не пришлось жить с этим инвалидом. Вы только одно умеете – забеременеть. За любовь надо бороться.

Нина. Как ты?

Рая. Я все равно испорчу их свадьбу. Все равно Гриша будет моим. Ты что считаешь что Настя по любви за него выходит? Изнасиловал он ее, вот и согласилась, деваться некуда. Сама же не расстается с фоткой Сашки. День и ночь плачет, все глаза разбухли. И молчит, если даже замечает, что я бросив ее брата иду к ее же жениху. Почему же вы такие жалкие? Даже свою любовь не умеете защитить. Боясь стыда своими же руками губите свое счастье. Иди, скажи же Грише пусть выйдет!

Нина. Как же я тебя ненавижу. Не Илье, тебе стоило калекой стать.

Рая. Будто я тебя люблю! Скажи пусть скорее выйдет, иначе...

Нина заходит во двор. Рая уходит к реке. Из дома выходит Мать.

Мать. Митя, ты до сих пор здесь сидишь? Иди в избу, поспи, освежись маленько. Завтра же свадьба.

Митя. Свадьба? Какая свадьба? Эх, совсем забыл, завтра же я женюсь. Но на ком же? Забыл. Нина, случайно не тебя я сосватал? Ну, конечно тебя, кого же еще! Невестушка, давай-ка встанет рядышком. *(Подходит к Нине.)* Мама, как, красивая мы пара? Нина, ты что плачешь? Не плачь, нынче без слез замуж выходят.

Мать. Митя, ты со своими шутками больно уже надоел всех.

Митя. Мои шутки еще ничего. Если б и другие только так шутили. Смотрю вот я на людей, сравниваю их жизнь, их желанья, их нравы и чувствую, как, оказывается, легко развязать войну. Попытайся завладеть тем, чему не достоин – вот и война началась.

Мать. Не понимаю я тебя, что ты несешь?

Митя. Что здесь непонятного? Завтра я ни на какой свадьбе не буду. Только это я хотел тебе сказать.

Мать. Как не будешь?

Митя. Ты завтра меня с утра разбуди, как только выгонишь скот. Все, что хочешь, с утра сделаю: воды натаскаю, печку растоплю, и пол вымою. Но на свадьбе не буду.

Мать. Митя, что ты несешь, сынок?

Митя. Я с предателями не связываюсь, вот и все.

Мать. Кто предатель? Митя?!

Митя. Сама знаешь кто: Настя и брат. Дома он?

Мать. Дома.

Митя *(повысив голос)*. Что, когда Сашка в армии, с его девушкой все что угодно можно делать?! *(Кричит.)* Предатель ты, брат! Ты Сашку предал, своего родного брата предал! Выходи во двор! Выходи, если мужик!

Мать. Митя, не кричи, пожалуйста, поколотит он тебя. Он сегодня итак бешеный.

Гриша *(выходит.)* Ты что кричишь? *(Матери.)* Что с ним?

Митя. Ты мать не тронь, она святая. Ты же – предатель. Отец предал нашу семью, и ты туда же! Мы с Сашкой свято верили в тебя, считали опорой будешь, дожидались из армии. Ты же думаешь только о себе, ты предал нашу дружбу, нашу любовь, осталась только ненависть. Изнасиловал девку, думаешь теперь она твоя? Растоптав чужое счастье, хочешь свою обрести? Не мечтай, не позволю я тебе. Не придется тебе сидеть за

свадебным столом. *(Находит черенок лопаты и размахивается.)* Или руки, или ноги переломаю тебе и башку твою раздавлю. Пусть мысли о свадьбе улетучиваются из твоей головы.

Мать. Митя, остановись!

Нина. Митя, не дури!

Гриша. Бросай черенок...

Митя. Искалечу тебя!

Мать. Митя!..

Митя. Не мешайте меня, пусть слово даст. Пусть слово даст, что на Сашкиной невесте не женится. Пусть слово даст, что не жениться пока Сашка не вернется из армии.

Гриша. Каяться же потом придется, ох, как каяться...

Митя. Слово дай! Встань перед матерью на колени и слово дай: пока Сашка не вернется – не станешь на Насте жениться.

Гриша. Ну, все, хватит, брось черенок! Гляньте-ка на него, выпил и себя богатырем почуял.

Митя. Встань на колени! Слово дай! Встань на колени, говорю!

Мать. Ради бога прекратите оба!

Гриша. Ну, хорошо-хорошо, успокойся. Даю слово, даю слово... *(Перед Митей как бы хочет встать на колени и в это время из рук Мити вырывает черенок.)* Даю слово скрутить твою башку и освежить. *(Голову Мити сует в ведро с водой.)* Молокосос...

Мать. Гриша! Митя!

Митя. Предатель.

Гриша. Не напился еще? *(Голову Мити еще раз сует в ведро.)* Я покажу тебе «предатель». Прежде чем брата учить, вытри молоко матери со своих губ. Ну что, отрезвел? Погас пыл? Только пикни еще раз про Сашку и Настю – получишь.

Митя. Предатель! Ты погубишь и Настю, и Сашку.

Гриша. Ты снова?

Нина. Довольно уж и тебе, Гриша. В конце концов он правду говорит.

Гриша. Вон оно как? Вы все здесь в сговоре, все против меня?

Мать. Гриша!..

Гриша (*Матери*). Побоялась, что я счастливым стану? Посмотрите на них. Завтра моя свадьба, а вместо меня они Сашку женят. Я давно знал, давно чувствовал, что ты меня не любишь, что ненавидишь. Как будто я чужой совсем. С детства ты только Сашку любила, только его ласкала, оберегала. И одевать сперва Сашку одевала. У тебя только один сын был – Сашка, в его отсутствии – Митька. Я для тебя был лишь в качестве подкидыша.

Нина. Гриша, замолчи!

Мать. Что ты говоришь, сынок? Одна растила вас, потому может быть досыта и не кормила, и не одевала вас. Но никогда не отделяла вас, вы были для меня все равны.

Митя. Он только о себе печется, дальше своего носа ничего не видит. Лишь бы ему было хорошо, а других можно и унижать, и насиловать.

Гриша. Ладно, ладно, больше ничего не скажу. Пусть буду плохим. Плохим был – плохим и останусь. Только до завтра, до конца свадьбы потерпите. Потом все равно в райцентр перееду, в общаге комнату обещали. Не бойтесь, потом своим присутствием я вас не стану тошнить.

Митя. Пойми ты, Настя она создана не ради тебя, а ради Сашки. Ты же их разлучаешь. Зачем тебе Настя? Стирать, готовить, детей рожать? Она же все равно с тобой не будет счастливой, будет каждый день рыдать в подушку. Да, дом согреет, обед приготовит и верной будет. Ты же в это время с чужими будешь наслаждаться. Нет, тебе не такая как Настя нужна. Тебе нужна та, которая смогла бы захомутать тебя.

Гриша. Ты закончил?

Митя. Мама, прошу тебя, не благословляй ты их завтра, не иди против Сашки.

Гриша. Еще весной стоило тебя отправить в армию. Дурак был, что военкома уговорил тогда.

Митя. Что, раз возишь военкома, считаешь себя всемогущим? Не хвастайся: у тебя не спрашивают когда куда мне идти.

Гриша. Совсем ума лишился. В кого только пошел. Только смотри: во время свадьбы что-то такое выкинешь – век будешь помнить тот день.

Нина. Митя, ты с ним конца не найдешь, пошли в дом.

Митя. Не бойся, не буду я на твоей свадьбе, с утра уеду. Когда есть возможность, надо наслаждаться жизнью. Правда, Нина?

Нина. Куда... уедешь?

Митя. В город.

Мать. Митя...

Митя. Не беспокойся, мама, я тебя не брошу. Наберусь сил, жить к себе увезу.

Мать. Митя, по деревни сплетни пойдут, скажут что прогнали. Не уезжай никуда, на следующий день уедешь.

Митя (*протягивает матери пачку денег*). Это тебе помощь на первых порах. Приеду в следующий раз, еще дам.

Мать. Деньги? Откуда у тебя столько денег? Кого ограбил?

Митя. Никого не грабил я, мама, не волнуйся. Чистые деньги они, с трудом заработанные.

Гриша. Говорю же ненормальный он, кое-какие шарики растерял отсюда. (*Указывает на голову.*) Пропадает и бац! появляется с кучей денег. Попадешь еще куда следует. Уехал сегодня утром и вернулся с пачкой денег. За труд столько не платят. Сколько месяцев надо работать за эти деньги.

Митя. Тебе может быть и несколько месяцев надо за это пахать, мне же и за ночь столько дают.

Гриша. За ночь?

Митя. Ну, за день. За день хотел сказать. Тебе не все ли равно?

Гриша. Ну, Митька... Ну, Митька... Во дает! Мне наставления читает, а сам... Ну и пошла жизнь. С кем только живу я в этом доме. (*Уходит в дом.*)

Мать. Митя, возьми обратно деньги. Откуда взял, туда и отнеси.

Митя. Не бойся, мама, на нормальной работе тружусь я. Они чистые деньги.

Мать. Не лги мне! Давно почувяла я неладное. Не зря ты уклоняешься от армии, кто-то подстрекает тебя. Или душу продал за деньги? Митя, добром не кончится это.

Митя. Вы что не верите мне? Нина, и ты не веришь? У меня появился небольшой бизнес, хорошо платят. А ночью... Ночью вагоны разгружаю. Помидоры, арбузы, виноград, всякое там. На тяжелых работах хорошо платят.

Мать. Завтра же Федю попрошу, чтобы скорее тебя отправил в армию. Еще натворишь чего.

Митя. Мама! Ну, вот всех расстроил. Из-за чего? Из-за денег. Стоили бы они того. Деньги показал и тут же ненадежным стал.

Гриша (*выходит, у него в руках связка*). Хоть что говорите, хоть что делайте, но Настя все равно будет моей. Моей!

Гриша выходит на улицу, остальные уходят в дом. Навстречу Грише идет Рая.

Рая. К ней?

Гриша. Ох, как вы все меня надоели. Хоть в канун свадьбы не ходи за мной.

Рая. Нам надо поговорить.

Гриша. Я тебе еще утром сказал: пока не утихнет свадебный переполох, за мной не ходи. И так все судачат. Иди к мужу.

Рая. Я с ним разведусь.

Гриша. Ох, какое благородное дело делает она, с мужем разводится. Сначала замуж за него рвалась, теперь вздумала убежать от него. Что, не хорошо жить с инвалидом? И кормить, и одевать надо, и по нужде вынести, и в постель уложить. В постели и на себя сама укладываешь?

Рая. Что зубоскалишь. Я его и тогда не любила.

Гриша. Почему тогда за него замуж выскочила?

Рая. По глупости. С первой же брачной ночи вместо него я тебя представляла, все время о тебе думала, каждый вечер ты снился. Не нужен он мне. Если бы и не искалечили его, все равно развелись бы с ним.

Гриша. Любила ты его, иначе бы меня дождалась из армии.

Рая. Я Нинку хотела отомстить. Все кто мне нравился, ходили за ней. Они с Ильей дружили. Тот еще до армии хотел жениться, как только узнал что Нинка беременная. Но родители не разрешили ему жениться. Потом Илью забрали в армию, Нинка родила. А перед дембелем Ильи я слух пустила, будто мужики к Нинке по очереди ходят. Сама же его соблазнила.

Гриша. Вот и прижми зад и живи с ним.

Рая. Не могу! Хоть бы ругал, хоть бы бил, хоть бы выгнал. Даже в постели вдруг произношу твое имя, прикидывается глухим. Меня бесит, что он такой жалкий. И служить-то в нормальных войсках не служил, тюрьму охранял. И однажды приехали эти зеки и припомнили ему былое. Раз били, прибили бы насмерть. И мне бы легче было, и сам бы не страдал теперь. Как прикажешь мне жить с таким? Мне не калека, а мужик нужен, настоящий мужик. Яне могу больше так жить. Не женись, давай бросим всех и уедем отсюда.

Гриша. Нет.

Рая. Или думаешь с Настей счастливым будешь? Ошибаешься, милый, она Сашку ждет. Кучу писем от него получает. Пока ты не прилип к ней, и сама каждый день писала.

Гриша. И ты писала, и я получал. Еще какие верные. Нет, выйдя замуж ты не Нинку, а сама себя наказала. Не знаю как сложится моя семейная жизнь, но завтра я всех отомщу. Всех! И тебя, и Сашку, и... других. За отца отомщу, за кристальную любовь отомщу.

Рая. И отомстив их, думаешь далеко пойдешь? Смотри, чтоб месть твоя на себя не пала.

Гриша. Нет, я не прогадаю. Как решено – так и будет.

Рая. Мне за что мстишь – понятно. Родного брата-то за что? За то, что с Настей ходил? Ты же Настю никогда не любил.

Гриша. Потому что мы с Сашкой... Ладно, тебе не обязательно все знать. Это мое дело. Говоришь, Настю не люблю? Пускай не люблю, но из нее хорошая жена получится. Она при живом муже с другим гулять не станет. Да, дело и в не Насте. Вместо нее любая другая могла быть, любая, которая бы Сашке была дорога. Настя здесь не при чем, она лишь жертва.

Рая. За что ты так ненавидишь Сашку?

Гриша. Впрочем и за Сашкой нет вины, он тоже жертва в этой истории. Самая большая вина здесь...

Рая. Кто? Кого ты ненавидишь, кому мстишь?

Гриша. Не спеши. Потом, когда всех отомщу, плюнув на всех, возможно я к тебе же приду. Но сегодня-завтра ты мне не нужна. Не мешай мне, если хочешь потом со мною быть – не мешай.

Рая. Какой же ты зверь, как и наш отец же. И сама по его пятам пошла, видать. Может быть поэтому и люблю тебя. Не стой как телефонный столб, я не успокоюсь, пока ты меня не полюбишь.

Гриша. Я тебе свое слово уже сказал.

Рая. Не беси меня, иначе завтра я могу тебя и от жены стащить. Пошли!

Гриша (*идет за ней*). Змея ты, двухглавая змея.

Уходят в сторону реки. Идет Настя, подходит к рябине и обнимает ее.

Настя. Сашка, прости меня. Прости, Сашка...

Из дома выходит Митя с гитарой. Заметив Настю, подходит к ней.

Митя. Здравствуй, Настя. Как поживаешь? (Настя молчит.) Что молчишь?

Настя. Не спрашивай ни о чем.

Митя. Завтра у вас свадьба. Ты замуж выходишь, должна радоваться, ты же... Где твой будущий муж?

Настя. Почему у меня спрашиваешь, пока я в ваш дом не вошла. Ты не видел Раю?

Митя. Нет.

Настя. Я ее давно ищу. И к ее родителям ходила, ее нигде нет.

Митя. Явится. Как говорят, домашняя скотина домой же явится. Интересно получается у вас: перед свадьбой два сердца должны быть вместе, они же...

Настя. Митя, прошу тебя, не говори ничего. Мне хочется остаться своими мыслями. Ты, если хочешь, играй на гитаре, играй и пой. Я буду стоять и слушать.

Митя. Слушай тогда, только не плачь. Слезы на потом оставь. *(Играет на гитаре.)* Знаешь, Настя, мне с одной стороны хочется пожалеть тебя, с другой стороны прибить. Почему вы только о себе думаете, почему про Сашку забыли? Что кончилась любовь?

Настя. Люблю я его, но после того как Гриша... *(Плачет.)*

Митя. В каждом письме он про тебя спрашивает. Пишет, что ты перестала ему писать. Он чувствует, что ты забыла его, любящее сердце на расстоянии чувствует. Написала бы ты ему. Да не плачь ты, Настя. Понимаю я тебя. Понимаю и то, что не хочешь выйти за Гришу. Если не хочешь выйти замуж – не выходи. Скоро и у Сашки дембель. Вернется и поженитесь.

Настя. Он меня не простит.

Митя. Простит, я знаю его. И я бы простил. Он такой же как и я. Только ты не предавай его. Не выходи замуж – и все дела. Еще не поздно. Сашка тебя и с ребенком примет. *(Настя молчит.)* Эх, вы девчата, бабы, женщины...

Настя. Я теперь не смогу перед ним явиться. Оскверненная не смогу ему в глаза смотреть. Мне только умереть хочется. И на себя руку положить не побоялась бы, если б мама и брат не слегли. Ни любить, ни умереть я теперь не могу. *(Пауза.)* Мне и Нина нужна, ты и ее не видел?

Митя. Она у нас, готовятся тебя в дом принять.

Настя. У вас? Митя, позови ее. У меня к ней разговор есть.

Митя. Сама зайди, дома поговорите.

Настя. Нет, сегодня я не могу к вам зайти.

Митя. Этот дом с завтрашнего дня будет и твоим тоже. Ты же с детства мечтала в этот дом невесткой войти. Вот и завтра настанет тот день. Только ты прости меня, Настя, я

тебя не хочу невесткой звать, и Гришу не хочется братом звать. Отчуждаете близких от себя. Ладно, вызову. (*Играя на гитаре, идет в сторону дома.*)

Из дома выходят Мать и взволнованная Нина.

Мать. Нина, что случилось-то?

Нина. Не могу я больше, тетя. Ничего не ладится у меня.

Мать. Как не ладится. Какие красивые пироги состряпала.

Нина. Жизнь не ладится у меня. Почему же мне не суждено было выйти замуж и при муже родить детей.

Мать. Ну что поделаешь, через себя не перепрыгнешь. Судьба такая у нас, у женщин. Захотят – берут замуж, захотят – бросают.

Нина. Обидно даже не из-за того, что не женился на мне тогда, обидно что слух пустили и гадости про меня стали говорить.

Мать. Это время давно прошло, и никто не поверил что ты на такое способна была.

Нина. Никто, кроме Ильи. Ночью перед своей свадьбой пришел и стучит в окно. Вышла – он стоит. Детей покажи, говорит. Я же молча захлопнула дверь и все. До этого дня где ходил он, почему только накануне свадьбы пришел?. Чтобы посмотреть похожи ли дети на него? Или отцовское чувство появилось? Тогда зачем женился, зачем про своих детей не подумал? Не зря я пролила слезы все эти годы. Наверно думал не тронутую найдет. Нашел. Чище не бывает. И сам на всю жизнь калекой стал. Завтра не хотела к ним за невестой идти, специально пойду. Пусть видит, пусть завидует.

Мать. Не надо страдать, и для тебя найдется хороший человек.

Митя заходит во двор.

Митя. Нина, тебя там кое-кто с нетерпением ждет.

Нина. Меня? Кто?

Митя. Один стройный как пень, красивый как черт паренек.

Нина. Ходишь тут, тревожишь мое сердце. Я уж обрадовалась, что стала кому-то нужна.

Митя. Ты действительно кому-то нужна.

Нина. Да не нужна я тебе. Иди лучше в клуб, наверно твои девки уже заждались.

Митя. Они мне не нужны, мне ты нужна. Вот возьму тебя в жены и сразу отцом твоих близняшек стану. А с двумя детьми и в армии не берут.

Нина. Ох, какой хитрый. Он оказывается кружится вокруг меня, чтоб от армии уклониться. А когда стукнет 28 лет, помашет рукой и делу конец.

Митя. Да не брошу я тебя. Прости, там тебя действительно Настя дожидается.

Нина. Настя?

Митя. Да, около рябины. Но вперед скажи мне: выйдешь за меня или нет?

Нина. Ты сам мне ответь-ка: у Гриши подозрения на счет твоих походов верные?

Митя. И ты туда же. Нет конечно, нет, Нина. Почему вы верите этому ублюдку, он специально из-за ненависти так говорит.

Нина. Ты молод, красивый, приятный. Я читала в одной газете...

Митя. Нина, я с ума не сошел и ничем не страдаю. И от других парней ничем не отличаюсь. Я здоров, у меня все на месте.

Нина. Через несколько лет тебе надо будет жениться, стать отцом. Думай о будущем жены, семьи.

Митя. Давай-давай, ругай меня, побольше ругай. Я и вправду не на правильном пути. Но я не знаю что делать. Но мне хочется нормально пожить, и хочется, чтобы мать тоже в старости нормально пожила. На обычные заработки так невозможно жить. Знаю, что неправильно поступаю, но раз попал в этот водоворот, из него непросто выбраться. Только настоящая любовь может меня вытащить из этого водоворота. Но теперь и девчат вместо чувств больше деньги интересуют. Не нравятся мне девчата своего поколения. Сравни как было в ваше время и как сейчас. Короче, выйди за меня замуж и делу конец.

Нина. Кто они?

Митя. Выйди за меня и тогда я туда ни ногой.

Нина. Кто они?

Митя. Не они, а она. Одна солидная, богатенькая дама. Нина, слово даю, выйди за меня и я больше никогда не поеду к ней.

Нина. В армию тебе надо и поскорее.

Митя. Чтоб стать дебильным, как брат?

Нина. Исполнить долг мужчины. *(Нина выходит из ворот.)*

Митя. Этот долг я и здесь могу исполнить. *(Подходит к матери.)* Мама, как думаешь, Нина пойдет за меня замуж?

Мать. Ты что, Митя, вы же с Ниной родня.

Митя. Ну и что? Не близка же. *(Кричит.)* Мне надо жениться быстрее, иначе... Иначе я и сам не знаю что случится со мной.

Мать. Ты и вправду иногда такие глупости несешь... Тебя не понять: в каком месте шутишь, в каком месте правду говоришь. Пить начал часто в последнее время. Брат верно говорит, что ты ума лишился. *(Уходит в дом.)*

Митя. Меня только любовь может спасти или... армия. Может и вправду в армию идти? *(Тихо играет на гитаре.)*

Нина *(подходит к Насте).* Митя сказал, что ты меня хотела видеть.

Настя. Нина, прости ты нас. Тогда я и брата, и мать не смогла переубедить. Они больше поверили сплетням. Мы в трудную минуту тебя не смогли помочь. Я знаю, ты нам добра не желаешь, поэтому и все беды вокруг нас кружатся. Нина, ты же хороший человек, умоляю тебя, не проклинай ты больше нас.

Нина. О, боже, что ты говоришь, Настя? Никогда не проклинала я вас. Конечно и хорошего не желала, но и зла не желала.

Настя. Все муки к нам пришли после того, как брат женился. Сначала мать заболела, лежит прикованная к постели; потом брата зеки избили, превратили в инвалида. Сегодня еще вешаться вздумал.

Нина. Вешаться?

Настя. Да, где-то час назад. Сегодня его жена с утра бесится. Ее наверно бесит то, что я за здорового парня замуж выхожу. А ей приходится жить с инвалидом. Брат успокаивал ее, всякие ласковые слова говорил. Она же после его слов еще больше взбесилась. И меня, и мать стала оскорблять. Потом собрала вещи и ушла. Матери стало плохо и я возилась около нее. В это время брат вышел на веранду и... Что-то почуяло мое сердце, я выбежала. Он на шею петлю накидывает. Говорит, что все равно не станет жить, все равно повесится. Я не знаю что делать, и невестка пропала, ее нигде нет. Я знаю, брат успокоится, если она вернется. Я его понимаю. Когда теряешь смысл жизни, в голову всякие дурные мысли приходят. Если б они могли за собой ухаживать, чем выйти замуж за Гришу и сама взяла бы веревку и...

Нина. Нет, не говори так, Настя. Никогда не бери в голову подобные мысли. Это еще ничего что его не любишь, главное чтоб тебя любили. Можно и без любви прожить.

Настя. Перед Сашкой стыдно. Я ему дала слово, что дождусь, сама же...

Нина. Может быть тебе не стоило так торопиться выйти замуж, может Сашка тебя...

Настя. Я этого и боюсь. Он вернется, возможно и простит меня, может быть и с ребенком примет. Но я такая грязная не могу с таким безгрешным жить. Сашка меня простит, я же себя - никогда. Я пойду, поищу невестку. Скорее бы ее найти.

Настя идет в сторону реки, но ей навстречу идут Гриша и Рая. Настя останавливается.

Гриша. Настя, я...

Рая. Ты еще здесь что делаешь? За мной следишь, или за будущим мужем?

Гриша (Рая). Заткнись ты! Настя послушай меня, между нами с Раяй ничего не было. Мы с ней случайно встретились.

Рая. Как это ничего не было?

Гриша. Исчезни быстрее, прошу тебя.

Рая. Пусть знает. И до этого, и теперь я изменяла твоего брата. И в дальнейшем, если вы и поженитесь, Гриша все равно будет моим.

Гриша. Врет она. Специально хочет поссорить нас. Я ходил за водой к роднику. Думал воды натаскаю и к тебе приду.

Настя. Я как раз хотела видеть вас обоих.

В это время к дому подъезжает машина, Почти бегом идет военком.

Военком. Добрый вечер всем. Григорий, отойдем в сторонку, разговор есть. (*Гриша и военком отходят в сторону.*) Мне очень жаль, что так лучилась, но ты должен знать. В военкомат только что пришла телефонограмма, Ваш Сашка сбежал из своей части.

Гриша (удивленно). Сбежал?

Военком. Да. Но об этом пока не говори никому, иначе эта страшная весть может дойти до твоей мамы. Она как раз ждала его. Ты слушаешь меня?

Гриша. Что?

Военком. Говорю матери пока не сообщи. Зачем ей страдать раньше времени. Солдаты обычно из-за девчат головы теряют. Может быть ты завтра на ее девушке женишься? Может быть Сашка хочет тебя отомстить и поэтому сбежал с автоматом?

Гриша. С автоматом?

Военком. Да, с автоматом. Если нагрянет сюда, сразу сообщи мне. Мы там милицию на ноги поднимаем.

Военком уходит. Гриша стоит окамененный.

Занавес.

2 действие. *Там же, с того же момента.*

Гриша. Ну, чмырь, смотри ты у меня... Только явись...

Из дома выходит мать.

Мать. Федор Иванович! Федя! *(Подходит к Грише.)* Ну услышал. Гриша, зачем он приехал? Почему в дом не позвал? *(Удивленно.)* Что с тобой?

Гриша. Ничего... Ничего не случилось.

Мать. На тебе лица нет. Что он сказал?

Гриша. За все ты виновата!

Мать. О, боже, чем еще я провинилась?

Митя. Не кричи на мать!

Гриша. Заткнись, дух вшивый! С детства вас надо бить, тогда не станете так поступать.

Митя. Почему ты бьешь меня? Что я тебе сделал? *(Хочет ударить Гришу, тот наперед бьет его.)*

Гриша. Я покажу вам что такое воинская службы! Я научу тебя как поднимать руку на старших! *(Валит Митю на землю.)*

Мать. Гриша!

Гриша. Ты их всю жизнь ласкала, теперь вот чем благодарят тебе? *(Митя.)* Лежать, чмырь, мандалошный! *(Бьет Митю еще раз.)*

Мать. Прекрати, ради бога! Что взбесило тебя?!

Гриша. Ничего, ничего... Просто твоему любимчику надоело служить, только и всего.

Мать. Как – надоело? Кому? Сашке? Ты можешь внятно сказать?

Гриша. В наше-то время из-за бабы... Ну, чмырь... Ну, и чмырь же он.

Мать *(остальным).* Хоть вы скажите что с Сашкой? Где он?

Митя. Не знаем мы, они вдвоем секретничали.

Гриша. Ну, давайте, расскажите, расскажите...

Митя. Вначале ты скажи что говорил военком.

Мать. Гриша...

Гриша. Кто ему написал про свадьбу, а?

Настя. Про свадьбу?

Гриша. Ну, давайте, признавайтесь. (*Мите.*) Ты, написал, мартышка? Написал, что здесь твою невесту насилюют, а? (*Насте.*) Или ты сама написала? «Сашка, прости, я теперь уже не девушка, а женщина. Спаси меня от своего брата-насильника», - так писала? Посмотрите на нее, насильно же замуж берут.

Настя. Я ему не писала.

Гриша (*Нине*). Может быть ты написала? (*Рае.*) Может ты?

Мать. До каких пор ты будешь держать меня, как на иголках? Где Сашка?

Гриша. Посмотрите на них, какое благородное дело делают: любящих сердец соединяют. Молодцы, молодцы, умеете. (*Матери.*) Ты наверно подумала, что без любимого сына свадьба наша некрасивой выйдет, поэтому, видать, и сообщила ему.

Нина. Гриша, как тебе не стыдно?

Гриша. А, в конце концов правильно что написали. Если даже дисбатом обойдется, на три года его запрут. А за это время моя любимая женушка нескольких детей может народить. Правда, Настя? Ну что стоите, хлеб-соль выносите, Сашку встречать будем. Он сбежал из части.

Нина. Что?

Настя. Сашка сбежал?

Митя. Ты врешь!

Мать. Нет-нет, не может быть.

Рая. Как это сбежал? Демобилизовался наверно.

Гриша. Сбежал, говорят с автоматом. Скоро сюда придет прикончить своего брата. А может нас обоих, Настя, как ты думаешь? Мне теперь и на тот свет без тебя не хочется отправиться.

Мать. Я не верю, мой сын не мог сбежать. Это не он. Сашка никогда не боялся трудностей.

Гриша. Да, твой сын, твой любимчик.

Рая (*про себя*). Его же с такой телеграммой и так могли отпустить.

Гриша (*Насте*). Теперь наверно тебе легче стало на душе, любимый жених едет спасать тебя.

Мать. Митя, Нина, скажите, ведь Сашка не мог сбежать.

Гриша. Но в любом случае я тебя ему не отдам. Пускай и не мечтает. Не отдам!

Мать. Сашка, сынок, что ж ты натворил... Скоро ж и так должен был вернуться.
(Плачет.)

Гриша. Пошли все в дом. Вы что, не слышите?

Митя. Точно надоел ты сегодня меня.

Гриша. Не рычи! Перед свадьбой не стоит ругаться. Нина, Рая, Настя, идемте в дом.
(Когда проходит около Мити, тот отступает.) Не бойся, дембель духа не обидит. Ну как хотите. Я быстро. (Уходит в дом.)

Мать. Что же теперь будет?

Настя. Митя, я и вправду ему не писала. Побоялась, что сам с собой что-нибудь сделает, поэтому и не писала.

Нина. Его что, даже за то, что сбежал, посадить могут?

Митя. Откуда мне знать? Я что, служил?

Нина. Он же с автоматом сбежал.

Мать. Но Сашка не смог оставить службу, Сашка не преступник. Если и сбежал, то не по своей воле, его кто-то принудил, заставил.

Рая. Я своими глазами видел этот приказ. И вам могу показать. Принести газету?

Митя. Какой приказ?

Рая. О демобилизации солдат.

Митя. Зачем нам теперь этот приказ?

Гриша (выходит, в руках икона и каравай). Домой не захотели зайти. Ладно, нам и здесь сойдет. (Матери дает икону.) Держи вот это. (Насте дает каравай.) Настя. Ты хлеб держи.

Нина. Что ты задумал?

Гриша. Ну, мы готовы, можешь нас благословить. Мы женимся... Сегодня же, а зачем до завтра ждать? По своей воле женимся... По любви... По любви же, Настя? Молчит, значит по любви. Благослови. Вот рядом свидетели. Они могут засвидетельствовать наш брак.

Мать (плюет). Тьфу! И стыда нет у тебя! Родной брат в беду попал, а ты...

Настя. Гриша, не дури.

Гриша. Перед иконой не хорошо плевать, грех.

Митя. Клоун.

Мать. Греха побоялся бы, не шел бы против брата. Ты весь в отца.

Гриша. От отца же родился, в отца и пошел. Сашка вот в кого пошел?

Мать. Сашка он в меня пошел. И до армии ни единого холодного слова не говорил, ты же... Скажи, откуда в тебе столько ненависти? *(С иконой уходит в лом.)*

Нина. Эх, Гриша, не понимаю я тебя. *(Уходит вслед за матерью.)*

Гриша. Никто меня не понимает. Только Настя понимает. Правда, Настя? Мы должны друг друга понимать, иначе что за семья будет у нас?

Настя. Гриша, умоляю тебя, не трогай меня.

Гриша. Не бойся, не трону. Просто обниму и буду все время держать в объятии *(Обнимает Настю.)* Вот так крепко-крепко прижму к себе и буду слушать как бьются в тебе два сердца.

Настя. Я не люблю тебя.

Гриша. Не люби, зато я буду любить. Потом, может быть, и ты меня полюбишь. Поверь, Настя, мы будем счастливы. У нас дети пойдут, один другого меньше, один другого красивее.

Рая *(испугавшись)*. С того берега в реку кто-то спустился. *(Все бегут к берегу.)*

Гриша. Где?

Рая. Вон там.

Митя. Правда, там кто-то есть, ветки качаются.

Гриша. Это – он.

Настя. Митя, давай спустимся, посмотрим.

Гриша *(хватает Настю)*. Ты никуда не пойдешь.

Митя. Если Сашка, сам поднимется. Эй, кто там?

Рая. Он боится выйти. Может его здесь милиционеры ждут?

Митя. Сашка, это ты? Выйди, здесь никого нет, только мы одни.

Рая. Выходит.

Настя. Теленок это.

Гриша *(Рае)*. Ну и дура, не могла человека от теленка отличить.

Рая. Не разглядела значит, темно же. Мне человеком показался.

Настя. Не приедет он сюда, не близко же. Ни на поезд, ни на автобус он не может садиться. Он же знает, что его ищут.

Рая. Он же с автоматом, припугнет какого-нибудь водилу и приедет.

Митя. Если надумал сбежать, сбежал бы один, автомат-то зачем прихватил?

Рая (*глядя на Гришу*). Ясно зачем, прикончить кого-нибудь.

Дед (*идет, бормочит*). Как будто просто так нам такие дают деньги. Вначале сам иди на войну и повоюй там четыре года, тогда говори. Это не то, что в радио болтать. Оказывается ветеранам слишком большую песню дают.

Гриша (*вспомнив что-то бежит за дедом*). Дед! Дед, погоди!

Рая (*про себя*). Прикончить? Правда, не шутить же он едет с автоматом.

Гриша. Дед...

Дед. А, Григорий, это ты? Я то и говорю...

Гриша. Ты как раз мне нужен.

Дед. Я? Зачем?

Гриша. Пойдем со мной.

Дед. Куда?

Гриша. К вам домой.

Дед. Я с твоей мамой хотел переговорить. Хочу попросить документ написать.

Гриша. На минутку только.

Дед. Погодь. Вот с мамой переговорю и пойдем.

Гриша. Тороплюсь я.

Дед. Что, под зад огонь подложили? То-то и оно в канун свадьбы. Я, старый, чем понадобился-то тебе?

Гриша. Дай мне ружье.

Дед. Ружье? Зачем?

Гриша. Знаешь, хочу сходить в болота и подстрелить пару уток. Хочу, чтоб деликатес был на столе.

Дед. А сможешь ли подстрелить-то? Гляжу, вроде у тебя руки дрожат.

Гриша. Не дрожат, я в порядке.

Дед. Не дам.

Гриша. Ну, дед...

Дед. Уже стемнело, в это время никто на уток не охотится.

Гриша. Я хочу с рассветом пойти. Может быть смазать надо ружьишко-то. До утра смажу, заряджу.

Дед. Я сам охотник, правда, бывший теперь, но никогда не давал я ружью ржаветь, постоянно слежу за ним. Пойдем, ради свадьбы ничего не жалко. Может быть одна ножка и себе достанется.

Гриша. Только ты не говори матери. А то она боится ружей.

Дед. Хорошо, не скажу. Все женщины ружья боятся. А вот во время войны одна женщина была у нас в полку. Охо-хо-хо! Не женщина, а тигрица.

Дед и Гриша уходят.

Рая. Зачем мне понадобилось достать липовые справки, подделать печать врача и отправить телеграмму... *(Смотрит вслед за Гришей.)* Ради него? *(Мается, потом уходит.)*

Митя. Надо помочь Сашке.

Настя. Как?

Митя. Есть у меня один человек... Одна женщина. У нее большие связи.

Настя. Она же нам просто так не поможет. Кто мы для нее?

Митя. Мне поможет. Ради меня она все что угодно сделает. Она мне и военный билет обещала, хочет освободить меня от воинской службы. И последний автобус туда давно уехал. Кого бы попросить к ней съездить.

Настя. Не дожидаясь Сашки хочешь ехать?

Митя. Что, сидеть и ждать, опустив руки?

Настя. Может его и не посадят.

Митя. Не посадят, жди. Как поймают, тут же посадят. Спокойно жили, на тебе. Все из-за тебя.

Настя *(плачет)*. Что мне оставалось делать, когда Гриша...

Митя. Ну пусть насильовал, но почему согласилась замуж выйти? Зачем Сашку не дождалась?

Настя. Что, я должна была его из армии пузатой встретить? Я предала любовь.

Митя. Любовь, любовь... Все беды из-за этой любви. Как будто без любви невозможно жить. Не только молодые же, даже старые половину своего состояния готовы выложить, лишь бы не бросали их, любили, ласкали, переспали. Того, кто рядом не хватает их, хотя других непередаваемых ощущений. Даже отвращение к любви появилось. Надоело! Сашку из этой беды вытащу и не поеду больше к ней. Пусть не сделает мне военный билет, пусть в армию отправит – все равно. Уже сам чувствую, что голову теряю.

Рая (*приходит*). Митя, мать вызови, пожалуйста.

Митя. Сама зайди к ней.

Рая. Чтоб прогнала? Она знает что я с Гришей... Вызови, мне надо ей что-то важное сказать, это с Сашкой связано. Настя, а ты уходи отсюда. Я боюсь что Гриша натворит что-то непоправимое.

Митя. И вправду, он в своем уме. (*Уходит в дом.*)

Рая (*Насте*). Ну, не смотри ты на меня такими глазами. Вернусь я к нему. Вернусь и попрошу прощения. Может вечно не будет таким, может быть поднимется. А может быть и дети у нас пойдут. В хорошую клинику повезем и твоего брата, и твою мать. Только не смотри на меня пронизывающим взглядом, я не конченный человек. Вот выйдешь замуж, сама поймешь меня. Теперь уходи, не появляйся перед Гришей, спрячься.

Настя уходит. Появляется Гриша с ружьем в руках.

Рая (*испуганно*). Гриша, зачем тебе ружье?

Гриша. Не твоего ума дело.

Рая. Хочешь брата убить?

Гриша. Не брат он мне. Где Настя?

Рая. Ты с ума сошел.

Гриша. Где Настя, говорю? Домой ушла? (*Хочет уйти.*) Я не должен терять ее из виду.

Рая (*схватив ружье*). Дай сюда ружье. (*Гриша отталкивает Раю.*) Митя!

Гриша. Хочет меня автоматом припугнуть. Посмотрим кто кого наперед уложит.

Рая. Ты не человек, а зверь. Стреляй давай, лучше в меня стреляй, а их не тронь. В меня стреляй! Я виновата за все это. Я написала ему.

Гриша. Что? Ты? Ну, сука! Что ты наделала? (*Рая бьет по лицу.*) Захотела мою свадьбу портить? Я все равно женюсь, все равно Настя будет моей. Ненавижу, ох, как ненавижу я вас. Без единой жалости расстрелял бы всех.

Рая. Стреляй. Что не стреляешь? Я не знала, что ты такой грозный бываешь.

Гриша. Станешь грозным, если и родная мать...

Рая. Ошиблась я в тебе, сильно ошиблась. Дурак ты. Мать обвиняешь. Да как ты смеешь родную мать винить?

Гриша. Интересная складывается у нас с тобою жизнь. Отец с твоей матерью спутался, я вот с тобой. Чувствуешь общее? Почему думаешь? Да потому что вас, женщин, всех из одного теста стряпали. Понравится мужик, тут же готовы свои юбки поднять. И в армии была такая сестричка. Понравился солдат – сразу в лазарет легла как больного. А молодому солдатику что еще надо-то? Палата теплая, баба рядом, не то что жить в казарме и ходить в наряд. Одного пацана так почти пол года держала. Потом, перед нашим дембелем, ребенка родила. Муж наверно обрадовался, расцеловал жену что сына родила. Знал бы от кого родила!

Рая. Но твоя мать не такая.

Гриша. Такая же. Она изменяла моего отца. Поэтому отец, чтобы отомстить ей, спутался с твоей мамой. Он не смог отомстить, зато я отомщу и ее, и его сына.

Рая. Что ты знаешь о них. Мама с твоим отцом еще когда умерли.

Гриша. Догадался.

Рая. Ошибаешься ты. Потом на коленях придется прощение просить, но уже никто не простит. Остановись, Гриша!

Гриша. Я в своем уме. В тот день, когда Сашка ушел в армию, как раз я вернулся. И по этому случаю нас дед пригласил к себе. Тогда я и догадался, что Сашка не от отца. Дед нам фотоальбом показал. Там было полно фоток их сына, дяди Павла. Знаешь, вылитый Сашка. С того момента и стал ненавидеть мать. Она при живом отце спала с соседом.

Рая. Не верю я тебе.

Гриша. Скоро поверишь. Придет живой свидетель и поверишь. Мой полуродной брат. Ненавижу его. Только отвращение вызывает. Ненавижу его доброту, ненавижу его красоту, ненавижу, ненавижу, ненавижу....

Идет дед.

Дед. Ты, Григорий, с ружьем поосторожней.

Гриша. Не бойся дед, я умею обращаться с ружьем.

Рая. Дед, он... *(Гриша резко прикрывает ей рот и прижимает к себе.)*

Дед. Эх, вы, молодежь, никакого стыда... Мать-то дома?

Гриша. Наверно дома. Зайди, посмотри.

Дед. Что-то сегодня тяжело себя почувствовал. Считанные дни остались наверно жить. Перед смертью дом хочу на Сашку оформить. Потому и матери твоей хочу попросить документ написать. Ладно, я вас не видел, не слышал. *(Идет в сторону дома.)*

Рая. Дед, забери у него...

Гриша *(прижав ей рот)*. Я тебе заберу...

Рая. Тебя и самого посадят.

Гриша. Мне не веришь. Услышала? Просто так на Сашку дом оформляет? Не на меня же и не на Митьку оформляет. Надо быстрее Настю найти. Где спрятала ты ее? Иди, найди мне ее.

Толкая уводит Раю. Из дома выходят мать и Митя, позже и Нина.

Мать. Где же он?

Дед. Я здесь. Вот поговорили со старухой и решили...

Мать. Где же он бедненький? Хоть в последний раз увидеть бы его.

Дед. Кого потеряли-то? Григория что ли? Ни стыда, ни совести нет у него. В канун свадьбы с чужой женой развратом занимается.

Мать. Митя, ты бы хоть поговорил с братом. Не доброе чует мое сердце. Боюсь беды натворят, когда приедет Сашка.

Митя. Когда он меня слушал?

Мать. Может быть мне самой с Настей поговорить? Пусть откажется выйти замуж. Не верю я, что она по любви выходит за Гришу. Может быть мне к ней тайком сходить? Пусть на время уедет из деревни куда-нибудь, чтоб Гриша не нашел. Потом, когда Сашка приедет, вернулась бы. За это время и тот остынет.

Митя. Куда уж она уедет теперь?

Мать. За его матерью и братом сама ухаживать стану. И денег дам на жизнь. Как считаешь, Митя, согласится?

Митя. Не знаю.

Мать. Ну, сделай что-нибудь, сынок. Им нельзя жениться. Стыд легче пережить, чем беду.

Гриша ведет Настю за руки, Рая идет вслед за ними.

Гриша. Сядь сюда рядом со своим мужем и не шевелись.

Настя. Пусти меня, я тебе еще не жена.

Рая. Отпусти ее!

Настя. Гриша, умоляю тебя, оставь меня. Я все равно за тебя не выйду, одна буду ребенка растить.

Гриша. Куда ты денешься. Что сможешь сделать?

Митя. Отпусти ее, зачем мучаешь девушку.

Гриша. Не твое дело! *(Насте.)* Если добровольно не согласишься, я насильно, но сделаю своей. Или думаешь Сашка придет и спасет? Пусть только появится, обоих вас расстреляю.

Дед. Кого? Сашку?

Настя. Убей, меня убей. Сашку не тронь.

Мать. Гриша, что ты делаешь, сынок?

Рая. Дай сюда ружье. *(Хочет отнять ружье у Гриши.)* Митя, помоги!

Гриша. Брысь отсюда!

Нина. Связать надо его.

Дед. Ты же у меня просил ружье на уток охотиться. Верни сейчас же мне ружье, это тебе не игрушка. Смотрите-ка, Сашку хочет застрелить, из моего же ружья. Нет, Григорий. Богом прошу, верни ружье.

Гриша. Вы все ждете моей смерти. Нет уж, я просто так не сдамся. Посмотрим там кого вперед прикончит.

Рая. В меня стреляй, успокой душу.

Гриша. Ради тебя жаль и патроны тратить, стучач.

Рая. Тетя Шура, прости меня, я виновата за то, что Сашка сбежал, я написала ему. Я знала что они с Настей дружили, знала, что Гриша нарочно женится. Я где-то слышала, что солдат после выхода приказа на их призыв, демобилизуют, если вдруг умрет отец или мать. Поэтому когда прочла в газете такой приказ, сразу отправила ему телеграмму, что ты умерла.

Митя. Как? Что мать умерла?

Гриша. Во дает...

Рая. Простите меня, я согрешила. Из-за Гриши, из-за него я потеряла голову. Мне хотелось побыстрее развестись с мужем и быть с ним. Он и сам любил меня, про Настю и не вспоминал. И вот подумала, что эту свадьбу может помешать только приезд Сашки. Гриша, я не думала что ты до такой степени пропавший стал. Не нужен мне такой человек. Давай стреляй, я все равно вместо добра страдание несу людям.

Митя. Значит его не отпустили, поэтому и сбежал, чтоб попроситься с мамой.

Рая. Я думала, что всем будет хорошо. Я не знала, что так обернется.

Гриша целится на Раю, в это время Митя бросается на Гришу, дерутся, раздается выстрел в воздух.

Мать. Ребята, остановитесь, убьете же друг друга.

Гриша. Дух вшивый. Машка! Убью тебя.

Митя. Ну кто тогда, телефонный мальчик, жигало? Объясни как ты за ночь кучу денег нагребашь? Себя продаешь? Кому? Мужикам, бабам? Кому?

Гриша. Он в коммерческой фирме работает. Скажи, Митя.

Мать. Гриша, Митя, прекратите! Вы же родные братья.

Гриша. Родные ли, мама?

Мать. Хорошо что «мамой» назвал. Я уже забыла когда в последний раз ты называла меня мамой. Матери стыдишься, брезгуешь. Разве я настолько плохая? Или тебя грудью не кормила, или не ухаживала за тобой, или перед колыбелью не сидела не смолкая глаз? Вы должны друг друга помогать, а не драться. В ваших жилах течет одна кровь.

Гриша. Твоя кровь и отца. Во мне – отца, а в Сашке?

Мать. Гриша, ты что? Что ты хочешь этим сказать? Скажи все что думаешь. Скажи что не досказал.

Митя. Мама, не слушай ты его. Он специально говорит. За то, что Настя не хочет замуж за него решил всех мстить.

Мать. Скажи, Гриша. Выложи все, говорю тебе! *(Бьет Гришу по щекам.)*

Гриша. Тебе и пощечину дать мне ничего не стоит. Я же не Сашка. Я же родился не от твоего возлюбленного, а лишь от мужа.

Мать. Ах, Гриша!..

Гриша. Разве не так? Тогда докажи обратное. Или не хватает сил правду признать? Верно, иногда трудно правду признать.

Митя. Как ты посмел матери такое говорить?

Гриша. Она отца изменяла с дядей Павлом.

Митя. Ты конченный человек, мразь. Всех испоганил.

Мать. Нет, Гриша, ошибаешься, я перед твоим отцом чиста, и перед вами тоже. Решил отомстить мать в не содеянном? Не получилось у тебя. Если и не любила вашего отца, я его не изменяла.

Гриша. Да уж, так и поверили тебя. Ты сходи к деду и посмотри на фотки дяди Павла – он копия Сашки.

Дед. Я знаю, в жизни такое случается, когда мужчина и женщина любят друг друга, не смотря на то, что у них свои семьи имеются. И я не слепой, вижу, чувствую. С того дня, когда вы переехали жить сюда, я с такой мыслью просыпался. С такой мыслью засыпал. Если даже один день не видел Сашку, душа была не на месте. Если часто к вам ходить, думал, Саня, что ты почувствуешь мои мысли, соберешь детей и уедешь. Даже когда очень хотел прижать к себе Сашку, сдерживал себя. Если одежду ему покупать, думал не так поймут. Как бы не хотел, чтоб он меня родным дедом признал, терпел. Главное для меня было, чтоб Сашка рос здоровым. И пенсию копил для Сашки. Думал когда отслужит дать ему их семью завести. Мне богатство ни к чему на тот свет уйти. Григорий, на земле люди живут не без греха. Не вини мать, не вешай на себя тяжелый крест. Не хаять, а беречь ее надобно тебе. Я то что? Я живу, жду, надеюсь. Если и не услышу, что он меня родным-то признает, живу с мечтой хотя бы еще раз увидеть его лицо.

Мать. Ты верно догадался. Сашка – сын Павла.

Гриша. Говорил же!..

Мать. Он твой внук.

Гриша. Мне не поверили, теперь услышали?

Мать. Но он не мой сын, я его не родила.

Гриша. Как – не твой сын? Как – не ты родила? Ты же его от дяди Павла родила.

Мать. Ошибаешься, Гриша. Вот почему, оказывается, ты мстишь нас с Сашкой. В матери шлюху увидел. Да, Сашка не мой сын, но он мне дорог как и вы. Эх, Гриша, сынок, кого ты мстишь? За что мстишь?

Гриша. Врешь ты! Врешь, чтоб оправдать себя. Правда в глаза клюет?

Мать. Какая правда? Откуда ты знаешь где эта правда? Мы с Павлом с детства дружили, также как Сашка с Настей. Говорили и о женитьбе. Но в это время ваш отец ко мне прилип и проходу не давал. Я всегда избегала его, но он все таки сделал свое дело. Потом увез в Ульяновскую область, чтобы быть подальше от Павла. Но Павел все равно приехал туда. Говорил, хоть издалека на тебя хочу глядеть. Женился на местной девушке, чтоб не показать что из-за меня приехал. Но не долго суждено было им вместе жить, Павел тяжело заболел и слег в больницу. Операцию делали, не помогла. Не смотря на вашего ревнивого отца, я иногда ходила к нему в больницу. Потому и жена его меня ненавидела. Но отец все равно стал ревновать, стал гулять. И однажды уехал с Липой и погубил себя. В ту ночь шел сильный снег и они на большой скорости врезались на грейдер, который стоял на обочине. К тому времени я тебя уже родила. Еще до родов жены, Павел умер. Жена Павла, как только выписалась из роддома, пришла ко мне и оставила Сашку. Сказала: «Расти сына своего любовника, он мне не нужен.» Так я с плуторогодичным Гришей, с только что родившимся Сашкой и с Митькой в утробе осталась. Знакомые говорили вернуть Сашку, в милицию заявить, но мне не хотелось расстаться с Сашкой. Я действительно любила Павла. С ним не довелось жить, хотя бы его сына решила поднять на ноги. Я там в сельском совете работала, были нужные связи, поэтому и документы мне сделали как на собственного сына.

Дед. Саня, дочка, золотце, век буду кланяться и не смогу я тебя отблагодарить за такое дело.

Мать. Пусть живет хоть у нас, хоть у вас, лишь бы он домой здоровым вернулся.

Нина. Сюда машина едет.

Митя. Это военкома УАЗ-ик.

Настя. Неужели Сашку поймали?

Мать. Не отдам я Сашку. Пусть вместо него меня посадят. Не отдам Сашку!

Подъезжает машина, идет военком.

Военком. Только к вам и еду сегодня. Вот еще раз пришлось приехать. (*Удивленно.*) Что с вами? Гриша?

Гриша. Все что могло случиться, уже случилось.

Военком. Значит, ты им сообщил. А зря. Простите, пожалуйста, меня, зря вас напугал. Это был не ваш Сашка.

Мать. Не наш?

Военком. Дежурный немного перепутал. Телефонограмма пришла не из части, где служит ваш Сашка, а совсем из другой части. Сбежал парень из другой деревни. Фамилия, имя,

отчество у обоих одинаковое. Поэтому услышав его имя, я и сам сразу подумал о вашем Сашке. Простите, пожалуйста.

Митя. Урра!

Нина (*обнимает Митю*). Митя, какая радость.

Настя. Это был не Сашка.

Рая. Сашка не сбежал.

Мать. Федя, спасибо тебе.

Военком. Митя! Подойди ко мне. (*Митя подходит к нему.*) Тебе привет передали.

Митя. Кто?

Военком. Алиса Георгиевна.

Митя. Она сама приехала к вам?

Военком. Да, вот недавно уехала. Конечно, ничего невозможного нет, но я бы на твоём месте...

Митя. Не нужен мне военный билет, Федор Иванович, я в армию пойду. Отправьте меня как можно скорее.

Военком. Вот это по-мужски.

Гриша (*падает на колени перед матерью, дрожащим голосом*). Мама, прости меня. Прости, пожалуйста.

Мать. Гриша, сын мой, сокол мой... (*На шею Гриши вешает крестик на цепочке.*)

Рая (*глядя вдаль*). Через поле в нашу сторону бежит солдат.

Нина. Точно.

Митя. Это же Сашка. Сашка!...

Мать. Сашка!!!

Все, кроме Гриши убегают. Гриша остается на коленях.

Занавес.

1994 год

